

61RS0047-01-2020-000735-53

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-КГ22-22-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 августа 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Гетман Е.С. и Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Шаповаловой Татьяны (отчество не указано) к страховому публичному акционерному обществу «Ингосстрах» о взыскании страхового возмещения, штрафа и компенсации морального вреда, а также к Кураеву Виталию Викторовичу о возмещении ущерба по кассационной жалобе Шаповаловой Татьяны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 20 апреля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 9 декабря 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителей Шаповаловой Т. – Гладкова С.П. и Щепотина А.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, а также представителя страхового публичного акционерного общества «Ингосстрах» Хамидуллину Г.З., возражавшую против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Шаповалова Т. обратилась в суд с указанным выше иском, ссылаясь на то, что 31 мая 2019 г. на 1029 км автодороги М-4 «Дон» по вине Кураева В.В., управлявшего автомобилем «Рено Логан», произошло столкновение трёх транспортных средств, вследствие чего был повреждён принадлежащий истцу автомобиль «Кадиллак» GMX 322 GTS.

СПАО «Ингосстрах», застраховавшее ответственность Кураева В.В., в страховом возмещении истцу отказало, решением финансового уполномоченного в удовлетворении её требований также отказано.

Решением Октябрьского районного суда Ростовской области от 20 ноября 2020 г. требования Шаповаловой Т. удовлетворены частично.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 20 апреля 2021 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу постановлено новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 9 декабря 2021 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене названных выше определений судов апелляционной и кассационной инстанций, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 19 июля 2022 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия не находит оснований для её удовлетворения.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таким образом, кассационный порядок пересмотра судебных постановлений предназначен для устранения существенных (фундаментальных) нарушений, о чём неоднократно указывалось как Конституционным Судом Российской Федерации, так и Европейским Судом по правам человека.

Таких нарушений по настоящему делу по доводам кассационной жалобы не установлено.

В соответствии со статьёй 1 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности

владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) страховым случаем является наступление гражданской ответственности владельца транспортного средства за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства, влекущее за собой в соответствии с договором обязательного страхования обязанность страховщика осуществить страховое возмещение.

Согласно пункту 3 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (статья 1064).

Пунктом 1 названной статьи к источникам повышенной опасности отнесено, в частности, использование транспортных средств.

В силу статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред (пункт 1).

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине (пункт 2).

Согласно статье 1072 этого же кодекса юридическое лицо или гражданин, застраховавшие свою ответственность в порядке добровольного или обязательного страхования в пользу потерпевшего (статья 931, пункт 1 статьи 935), в случае, когда страховое возмещение недостаточно для того, чтобы полностью возместить причинённый вред, возмещают разницу между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Таким образом, при разрешении спора по настоящему делу суду надлежало установить факт наступления страхового случая, в том числе лицо, ответственное за причинение вреда, вину причинителя вреда и размер ущерба. При этом причинитель вреда считается виновным, пока не доказано обратное.

Обращаясь за страховым возмещением, а впоследствии – к финансовому уполномоченному и в суд, Шаповалова Т. ссылаясь на то, что столкновение трёх автомобилей – «Ауди» Q7 под управлением Болбинского С.Л., «Кадиллак» под управлением Лабзина А.Д. и «Рено Логан» под управлением Кураева В.В. – произошло 31 мая 2019 г. при их движении в попутном направлении в указанной выше последовательности.

По утверждению истца, ответственным за причинение вреда является Кураев В.В., который, не выбрав безопасные дистанцию и скорость движения, допустил столкновение с автомобилем «Кадиллак», отбросив его вперёд, вследствие чего произошло столкновение автомобиля «Кадиллак» с двигавшимся впереди автомобилем «Ауди Q7», который, в свою очередь, отбросило на временный дорожный знак.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в подтверждение права собственности на повреждённый автомобиль

Шаповаловой Т. представлен заключённый в простой письменной форме договор купли-продажи автомобиля от 30 мая 2019 г.

На указанную истцом дату дорожного происшествия её гражданская ответственность не была застрахована, гражданская ответственность Кураева В.В. застрахована в СПАО «Ингосстрах».

Отказывая в страховом возмещении, СПАО «Ингосстрах» сослалось на заключение АНО «ЮНЭКС», выполненное по заказу страховщика с осмотром повреждённого транспортного средства, из которого следует, что повреждения автомобиля «Кадиллак» не могли быть получены при указанных истцом обстоятельствах.

Не согласившись с отказом в страховом возмещении, Шаповалова Т. представила заключение эксперта ООО «Оценка-Сервис» от 12 августа 2019 г., которым установлены перечень имеющихся на автомобиле истца повреждений, стоимость восстановительного ремонта с учётом износа – 819 800 руб., без учёта износа – 1 294 000 руб., а также рыночная стоимость автомобиля – 675 000 руб. и стоимость годных остатков – 210 343 руб.

Претензию истца со ссылкой на данное заключение СПАО «Ингосстрах» не удовлетворило по тем же доводам.

При рассмотрении обращения Шаповаловой Т. финансовым уполномоченным было организовано проведение экспертизы механизма образования повреждений автомобиля истца.

По заключению эксперта ООО «ЭКСО-НН» от 21 декабря 2019 г. данные повреждения не могли образоваться при указанных истцом обстоятельствах.

Согласно выводам эксперта незначительность повреждений задней части автомобиля «Кадиллак» исключает возможность придания данному автомобилю должного ускорения, что не соответствует указанной истцом причине столкновения автомобилей.

Судом первой инстанции по настоящему делу была назначена судебная комплексная трасологическая и автотовароведческая экспертиза.

Согласно выводам эксперта Токаря А.И. повреждения автомобиля «Кадиллак» могли быть образованы при указанных обстоятельствах дорожного происшествия.

Исследовав доказательства и допросив в судебном заседании эксперта Токаря А.И., суд первой инстанции посчитал установленным факт страхового случая вследствие повреждения автомобиля истца при указанных ею обстоятельствах и то, что лицом, ответственным за причинение вреда, является Кураев В.В.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции указал, что заключение судебной экспертизы является недопустимым доказательством, поскольку эксперт Токарь А.И. не включён в реестр экспертов-техников, прошедших профессиональную аттестацию.

С таким выводом согласился и суд кассационной инстанции.

У Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отсутствуют основания для признания выводов судов апелляционной и кассационной инстанций в этой части незаконными.

Согласно части 2 статьи 50 Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

В силу статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определёнными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

В соответствии с пунктом 4 статьи 12¹ Закона об ОСАГО независимая техническая экспертиза транспортных средств проводится экспертом-техником или экспертной организацией, имеющей в штате не менее одного эксперта-техника.

Экспертом-техником признаётся физическое лицо, прошедшее профессиональную аттестацию и внесённое в государственный реестр экспертов-техников.

В силу пункта 6 этой же статьи названные требования распространяются и на судебную экспертизу транспортного средства.

Каких-либо исключений из этих требований к экспертам-техникам при назначении экспертизы в экспертной организации или для отдельных экспертных учреждений приведённые нормы закона не содержат.

С учётом изложенного суд апелляционной инстанции, установив, что решение суда первой инстанции основано на недопустимом доказательстве, пришёл к обоснованному выводу об отмене этого решения.

При принятии нового решения по существу спора суд апелляционной инстанции дал оценку имеющимся в деле доказательствам, в том числе заключению по результатам экспертного исследования, проведённого при рассмотрении финансовым уполномоченным обращения потребителей, и пришёл к выводу о том, что доводы истца о причинении ущерба Кураевым В.В., ответственность которого застрахована СПАО «Ингосстрах», не соответствуют действительности.

При этом суд апелляционной инстанции не усмотрел неясностей, сомнительных выводов или противоречий в экспертном исследовании, организованном финансовым уполномоченным при рассмотрении обращения потребителя.

Несогласие заявителя с оценкой судом апелляционной инстанции доказательств и с выводами об установлении фактических обстоятельств дела само по себе не может являться основанием для кассационного пересмотра вступивших в силу судебных постановлений, поскольку в соответствии с частью 2 статьи 390¹⁵ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предпринимать вопросы о достоверности

или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что по данному делу судами апелляционной и кассационной инстанций каких-либо существенных нарушений норм материального или процессуального права не допущено, а несогласие заявителя с оценкой судом апелляционной инстанции доказательств и установленными обстоятельствами дела, как указано выше, само по себе основанием для кассационного пересмотра вступивших в силу судебных постановлений не является.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит предусмотренных статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены состоявшихся судебных постановлений.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 20 апреля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 9 декабря 2021 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Шаповаловой Татьяны – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи